

Си Цы почувствовал, будто его духовные силы перенеслись в какое-то другое место, а затем их кто-то легонько коснулся, но в следующую же секунду прикосновение исчезло — словно от застенчивости, стоило лишь чуть-чуть соприкоснуться, как всё тут же отступило.

Си Цы учился очень быстро: он постепенно прислушивался к собственному морю сознания, управляя своими духовными силами.

Ощущение духовных сил было поистине удивительным — они походили на незримые лучи, непрерывным потоком исторгаемые из глубин разума. Си Цы постепенно научился контролировать их, заставляя вырываться наружу.

Два разных потока духовной энергии медленно смешивались друг с другом. Си Цы чувствовал, что духовное море Иноэра находилось в крайне хаотичном состоянии, словно спутавшийся клубок нитей, разбросанный повсюду. Он осторожно направил собственную духовную энергию ближе и принялся потихоньку распутывать духовное море Иноэра.

Заклученный в его объятиях инсектоид словно почувствовал облегчение: его брови разгладились, а напряженное тело постепенно расслабилось. Иноэр ощутил невиданную доселе легкость, тяжесть в духовном море исчезла, словно его омыл чистый родник.

Серебристая голова Иноэра лениво прижалась к шее Си Цы, и, возможно, наслаждаясь уютом, он мягко потерялся о него.

Сам Си Цы в тот момент совершенно не задумывался о том, насколько двусмысленно выглядело их положение — он был полностью сосредоточен на управлении своей духовной энергией, постепенно упорядочивая хаос в духовном море Иноэра.

Прошло неизвестно сколько времени, прежде чем Си Цы наконец почти полностью привел в порядок духовные силы Иноэра. На лбу Си Цы выступила испарина.

Это было его первое ментальное сканирование и очищение, поэтому он действовал еще не слишком уверенно, излишне осторожничая, чтобы не приложить лишней силы.

Он поддержал плечи Иноэра и аккуратно переложил его со своего тела на диван. Видимо, процедура ментальной очистки принесла такое сильное облегчение, что Иноэр уже сладко спал; цвет его лица улучшился, и теперь он выглядел послушным и тихим, только уголки глаз слегка покраснели, будто он плакал.

Си Цы взял стоящую на столе чашку и сделал глоток воды, чувствуя, как на душе скребут кошки.

У него появились духовные силы.

Так кто же он теперь — человек или... инсектоид?

Тело определенно оставалось его собственным, но как объяснить появление в нем ниоткуда взявшихся духовных сил?

Си Цы немного подумал, а затем с легким сердцем улыбнулся.

Главное, что он жив — это уже величайший дар небес.

Он остался собой.

После всей этой суматохи уже рассвело, и времени оставалось немало. Возвращаться в постель Си Цы не собирался: он набросил на плечи Иноэра плед, умылся, переоделся и собрался выходить.

К счастью, диван оказался достаточно большим, иначе Си Цы пришлось бы прикладывать усилия, чтобы перетащить Иноэра в кровать.

Одетый в черный повседневный костюм, с черными волосами, собранными лентой на затылке, Си Цы выглядел невероятно лихо и эффектно. Он распахнул дверь и бросил домашнему роботу, провожавшему его взглядом:

— Присмотри за ним.

Впрочем, его не волновало, понял ли его робот.

Си Цы вышел на оживленную улицу. Здесь царила суета, вокруг кипел народ, но все прохожие, которых удавалось заметить, и владельцы лавок были исключительно самками-воинами.

В результате одиноко идущий по улице Си Цы привлек к себе всеобщее внимание.

— О Боги Насекомых, мне не мерещится? Там и правда трутень!

— О небеса, до чего же красивый трутень...

— От одного взгляда на него у меня чуть не взрывается духовная море. О Боги Насекомых, я так в него влюблена...

Си Цы прогуливался по улице с безмятежным видом, совершенно не обращая внимания на оценивающие взгляды окружающих.

Законы Империи запрещали самкам-воинам первыми завязывать знакомство с трутнями, а нарушителям грозило суровое наказание.

Поэтому, как бы ни трепетали сердечки этих самок-воинов, ни одна из них не осмелилась подойти и потревожить его.

Хали был суб-самкой с миловидной внешностью. Из-за скромного материального положения семьи в свободное от учебы время он подрабатывал в цветочной лавке.

Его заработок зависел от количества проданных цветов: чем больше букетов удавалось сбыть, тем выше были комиссионные. Поэтому он изо всех сил зазывал покупателей, надеясь привлечь внимание прохожих и поднять продажи.

— Не проходите мимо, самые свежие и красивые розы на всей планете... В наличии любые букеты... — Хали распинался уже добрую половину утра, но инсектоиды, казалось, от природы были лишены романтической жилки, поэтому цветы продавались очень медленно.

— Простите, что это за цветы?

Хали, немного устав после очередной партии призывов, перевел дух, когда рядом раздался приятный, бархатный голос.

Он попытался взбодриться, повернулся, чтобы начать приветственную речь, но так и замер с полуоткрытым ртом.

— Простите? — переспросил Си Цы, решив, что его не расслышали.

— Ах... господин. Э-это... это наши новые тюльпаны, их привезли сегодня утром прямо с планеты Махи... — Хали, всегда славившийся подвешенным языком, на этот раз редкостно заикался, в голове у него была абсолютная пустота, и он сам не понимал, что говорит.

По сравнению с растерянностью Хали, зависть наблюдавших со стороны была очевидна.

Особенно у входа в соседний мебельный магазин: тамошний продавец вдруг затянул зазывайку с такой силой, что она, казалось, взмыла до небес.

А сидевшая внутри цветочной лавки хозяйка-самка — в один миг, подобно пушечному ядру, вылетела наружу, врезавшись в Хали так, что тот едва не полетел кубарем.